

Глава 30. Мой хороший сын

Чжан Си проснулся посреди ночи от жажды и спустился на первый этаж, чтобы попить воды. В гостиной горело бра, бросая тусклый янтарный свет на клубящийся сизый туман: весь дом насквозь пропитался резким запахом табачного дыма.

Пепельница на столе была забита окурками до самых краёв — безмолвный свидетель того, какая буря бушевала сейчас в душе курильщика.

В молодости Чжан Минхао был настоящим красавцем, статным и видным мужчиной. Сейчас, хоть годы и наложили свой отпечаток, дорогая брендовая одежда всё ещё позволяла ему выглядеть импозантным и успешным джентльменом средних лет. Однако теперь его лоб прорезали глубокие морщины, глаза покраснели от лопнувших сосудов, а приблизившись, Чжан Си почувствовал тяжёлый запах алкоголя. Отец соображал туго, словно в полузабытьи.

Чжан Си простоял рядом довольно долго, прежде чем Чжан Минхао наконец заметил его. Отец попытался выдавить привычную ободряющую улыбку, но вышло натянуто и жалко.

— Чего не спишь? — хрипло спросил он. — Не засиживайся допоздна.

Чжан Си присел на диван напротив и шмыгнул носом:

— Пап, у тебя проблемы? Что-то случилось?

— Всё в порядке. Просто перебрал сегодня на встрече, вот сон и не идёт.

Любому было ясно: дела плохи, и это «всё в порядке» — лишь ширма. Чжан Си понимающе улыбнулся и зашёл с другой стороны:

— Пап, если не расскажешь, я сдам тебя маме. Расскажу, как мы тогда ужинали вместе, а ты глаз не мог оторвать от той дамочки за соседним столиком. Пап, я, конечно, не такой гений, как Ли Нань, но уже давно не ребёнок. Помочь делу, может, и не смогу, но выслушать и разделить твою ношу мне под силу.

Чжан Минхао горько усмехнулся. Вздохнув, он покачал головой:

— Надо же, мой сын наконец-то заговорил как взрослый человек... Ладно, скрывать особо нечего. Проект заморожен. Компания, с которой мы обо всём договорились, в последний момент пошла на попятную. Боюсь, после праздников мы даже не сможем возобновить работы. Тот уличный прорицатель оказался обычным шарлатаном. Я ведь сомневался, стоит ли вообще ввязываться в эту авантюру, а он запел: «После Нового года дела пойдут в гору, озолотитесь!»...

Чжан Си мысленно воздел руки к небу. Ирония судьбы: умный, хваткий и расчётливый Чжан Минхао попался на удочку дешёвого прорицателя! Чем старше становился отец, тем сильнее его затягивало в болото суеверий. Он уже готов был каждый свой шаг согласовывать со звёздами и картами.

Самое печальное, что Чжан Си действительно ничем не мог помочь. Что мог сделать обычный старшеклассник, живущий на карманные деньги отца? Разве что во время следующего похода в храм поставить самую дорогую свечку и от всего сердца помолиться, чтобы боги сжалились над его родителем и помогли пережить этот кризис.

«Постойте-ка. А не в этом ли и крылся подвох?»

После этого разговора атмосфера в доме Чжан стала совсем унылой. Только госпожа Чжан беззаботно смеялась, не подозревая о надвигающейся буре, пока муж и сын обменивались грустными взглядами.

Чжан Си догадывался, что за срывом сделки стоит семья Шэнь. Крупный бизнес — это не благотворительность. Стоило инвесторам почуять малейший риск, как они тут же захлопывали свои кошельки. Тем более проект Чжан Минхао изначально многие считали слишком сомнительным.

Единственным плюсом зимних каникул было то, что больше не нужно было каждый день таскаться в школу с тяжёлым рюкзаком за спиной. Зато теперь Чжан Си подвергался непрерывным нападкам со стороны Ли Мэн. Девчонка без конца строчила ему сообщения, зазывая в гости под предлогом того, что ей привезли новые, ещё не вышедшие в стране видеоигры, и ей срочно нужен напарник для совместного прохождения.

В конце концов, не выдержав натиска, Чжан Си сдался. Он укутался по самые уши — в отличие от прежнего владельца тела, обожавшего щеголять в лёгкой одежде, Чжан Си терпеть не мог холодный ветер — и поплёлся к дому Ли.

До праздников оставалось всего несколько дней, и вилла семьи Ли уже сияла праздничной иллюминацией. Чжан Си вошёл в дом на правах старого друга. В гостиной Ли Мэн, уткнувшись в экран ноутбука, сосредоточенно хмурила лоб. Услышав шаги, она вскинула голову, и её лицо озарилось неподдельной радостью, словно она увидела своего спасителя:

— Брат Си! Иди скорее сюда, помоги пройти этот уровень!

В огромном доме стояла непривычная тишина. Чжан Си присел рядом и невзначай поинтересовался:

— А где Ли Нань? Он же играет гораздо лучше меня, почему ты его не попросишь?

Мэн-мэн ответила не задумываясь, не отрываясь от экрана:

— Его нет. Они с родителями уехали в компанию — сегодня туда нагрянула какая-то важная комиссия с проверкой. Ох, этот проверяющий такой строгий, ужас! Брат его как огня боится. Слава богу, я родилась девочкой, а то бы давно уже сбежала из дома от всех этих семейных обязанностей.

Чжан Си не придавал её словам особого значения, решив, что речь идёт об очередной государственной инспекции, и вскоре с головой погрузился в игру.

Несмотря на юный возраст, Ли Мэн отлично знала английский. Проходя сюжетные квесты, она уморительно озвучивала персонажей, подражая их голосам и строя забавные рожицы. Её звонкий, ещё совсем детский голосок так веселил Чжан Си, что он невольно ловил себя на мысли: они действительно общаются как родные брат и сестра.

— Врач всё ещё приходит? — тихо спросил Чжан Си, заметив синеватые следы от уколов на тыльной стороне ладони девочки. От каждой процедуры на её нежной коже оставались новые проколы. Но Ли Мэн, казалось, давно к этому привыкла и лишь безразлично пожала плечами.

— Скоро Новый год, так что доктор сказал сделать перерыв. Говорит, я быстро иду на поправку, а после праздников нужно будет пройти обследование. Брат Си, глянь, там на крыше кошка! Как думаешь, если я подпрыгну, смогу её достать? Вообще, я бы очень хотела завести кота. Представляешь, какая битва начнётся между ним и Цун-цуном?

Чжан Си мысленно взял свои слова назад.

«Нет, она всё-таки несносная егоза, не заслуживающая жалости».

Пока Чжан Си ломал голову над очередным зубодробительным квестом, Ли Мэн вдруг звонко вскрикнула. Он вздрогнул от неожиданности, оторвал взгляд от экрана и зажмурился от резкого движения: девчонка, словно вырвавшаяся из клетки птица, с радостным визгом бросилась к дверям, навстречу вошедшему в холл пожилому человеку.

Ли Нань, заметив гостя, на мгновение застыл на пороге. Впрочем, он быстро сообразил, чьих рук это дело: мелкая проказница просто заманила Чжан Си в ловушку.

Что ж, раз уж так вышло... Похоже, сегодня идеальный день для знакомства с родителями.

У Чжан Си внутри всё похолодело. Натянув вежливую, но жутко неестественную улыбку, он изо всех сил сдерживал желание поймать Ли Мэн и как следует всыпать ей.

Особенно раздражало то, с каким победоносным видом эта мелкая зараза подмигивала ему, словно сделала величайшее одолжение.

«И надо же было мне растрогаться и принять её за сестрёнку!» — злился про себя Чжан Си. Очевидно, что Мэн-мэн преданна только своему старшему брату, а его самого беспардонно подставила.

Оказалось, сегодня вся семья Ли ездил в аэропорт встречать дедушку, Ли Цзямина, а по пути решила заглянуть в офис. Никто не ожидал, что семейный ужин будет нарушен присутствием постороннего.

Несмотря на преклонный возраст, старый господин Ли вовсе не выглядел дряхлым или благодушным стариком. Один его суровый, пронизывающий взгляд заставил Чжан Си внутренне содрогнуться.

Чжан Си вежливо поклонился:

— Здравствуйте, дедушка Ли.

Ли Мэн тут же влезла со своими комментариями:

— Дедушка, это Чжан Си, лучший друг моего брата! Это я его пригласила. Правда ведь он очень красивый?

Старый господин Ли прищурился, вновь окинув гостя оценивающим взглядом. Под этим прицелом Чжан Си окончательно одеревенел. Он чувствовал себя как на раскалённой сковороде, в очередной раз убеждаясь, что его скромная персона совершенно не приспособлена для общения с акулами бизнеса.

— Решила присмотреть себе жениха на будущее? — усмехнулся старик. — Не рановато ли?

Ли Нань недовольно зыркнул на сестру:

— Помолчи. Вижу, у тебя спина чешется от безделья. Дедушка, нам с Чжан Си нужно обсудить кое-какие дела по учёбе. Мы скоро спустимся.

Чжан Си попытался было вставить, что ему уже пора домой и они могут поговорить в другой раз, но старый господин Ли непререкаемым тоном велел ему остаться на обед.

Стоило им подняться в комнату Ли Наня, как Чжан Си в сердцах повалился на кровать:

— И почему я раньше не замечал, какая твоя сестра коварная? У вас семейный сбор, а я тут как приживалка! Твой дедушка выглядит безумно сурово, у меня аж поджилки затряслись под его взглядом.

Ли Нань прямо при нём переоделся в домашнюю одежду и, подойдя к кровати, без сил опустился рядом, по-свойски утыкаясь носом в его плечо:

— Не бойся его. Он только с виду такой нелюдимый, а на самом деле вполне современный человек. Если в делах компании всё гладко, он никогда не лезет в чужую личную жизнь.

В это Чжан Си охотно верил. В оригинальном романе дедушка Ли действительно не стал противиться тому, что его любимый внук предпочитает мужчин, и даже подарил ему роскошный спорткар в знак одобрения его выбора. Вот только, судя по тому, как старик сегодня буквально препарировал его взглядом, Чжан Си на такую щедрость рассчитывать явно не стоило. Он ведь не утончённый и манерный Цинь Суй, да и происхождение подкачало — Чжаны были всего лишь безвкусными нуворишами, тогда как семья Цинь была потомственной аристократией.

«Сама судьба твердит, что мы из разных миров. Нам никогда не быть вместе».

— Чжан Си, я хочу тебя поцеловать.

Витавший в облаках Чжан Си даже не успел сообразить, что происходит, как Ли Нань уже потянулся к нему. Тёплые, мягкие губы настойчиво коснулись его собственных, обжигая непривычной, пугающей близостью. Чжан Си испуганно отпрянул, инстинктивно уклоняясь от поцелуя.

Ли Нань тут же перехватил его за запястье. Он выглядел обиженным. Он понимал, что не должен торопить события, но упрямое, уязвлённое эго не позволяло отступить.

С самого начала, когда Ли Нань решился сделать первый шаг, он знал, что окажется в уязвимом положении. Тот, кто любит сильнее, всегда платит большую цену и рискует остаться с разбитым сердцем. Он обещал себе не давить на Чжан Си, но глухая тревога то и дело брала верх над разумом.

Впрочем, Чжан Си уже давно нарушил его внутреннее равновесие — чувство, которого Ли Нань не испытывал за все свои семнадцать лет. В конце концов, он просто сдался собственному влечению: притянул парня ближе и снова поцеловал, решив не думать о том, что будет дальше.

Обед на вилле семьи Ли стал для Чжан Си вторым кругом ада. За столом старый господин Ли не проронил ни слова. Слышно было лишь, как ложки изредка звякают о края фарфоровых пиал. Эта гнетущая, торжественная тишина буквально давила на плечи.

Чжан Си поймал себя на мысли, что если бы ему пришлось жить в такой удушающей атмосфере каждый день, он бы сошёл с ума. Изначально он ведь хотел всего лишь дружить с Ли Нанем. Кто же знал, что всё зайдёт так далеко? С каждым мгновением он всё яснее осознавал: даже если закрыть глаза на предрассудки, их совместное будущее — это утопия. Они слишком разные.

На десерт подали свежие фрукты, и обстановка за столом наконец немного разрядилась. Старый господин Ли обратился к гостю:

— Я краем уха слышал новости из города S. Ваша семья запустила крупный проект. Дилетанты не понимают, где там выгода, а у профессионалов не хватает терпения — все хотят быстро разбогатеть. Если выдержите этот шторм, сорвете колоссальный куш. Ну а если нет...

Чжан Си похолодел. Ли Нань заметил, как померкло лицо друга, и сам выглядел смутно встревоженным.

«Неужели дела семьи Чжан настолько плохи, что они вот-вот пойдут ко дну?»

Ли Нань никогда не считал Чжан Си чужим. Он щедро делился с ним карманными деньгами, летел к нему сломя голову по первому зову, когда тому было плохо, делал всё, чтобы вернуть улыбку на его лицо. Ли Нань искренне верил, что они уже стали самыми близкими людьми.

Если бы Чжан Си действительно ничего не смыслил в семейном бизнесе, Ли Наня бы это не задело. Но та паника, что отразилась на лице парня, выдавала его с головой. Он знал всё. И его молчание ранило сильнее любых слов.

Чжан Си мог лишь вымученно улыбаться. В конце концов, кем он был для Ли Наня? Просто одноклассником. Он и так полгода прожил в их доме на всём готовом, доставив кучу хлопот. У него попросту не хватило бы духу произнести:

«Да, моя семья на грани банкротства. Пожалуйста, спасите нас».

Даже если бы он набрался наглости и попросил, что мог сделать Ли Нань? В этой семье решения принимали взрослые, а не влюблённые подростки.

<http://bllate.org/book/18175/1759322>